

Вострикова Ольга Владимировна

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ IDENTITY / ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЭТНОСЕМИОМЕТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Общие морфологические черты и терминологические значения существующих в ряде современных европейских языков аналогов английского существительного identity гипотетически позволяют рассматривать их как интернационализмы. Представленный в статье сопоставительный этносемиометрический анализ существительных identity и "идентичность" обнаруживает такие их особенности, противоречащие критериям интернационализмов, как временная отдалённость вхождения в соответствующие языки и книжность первичных значений, которые привели к частотным и семантическим различиям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 299-304. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Казанцева Е. А.** Категории вежливости в речевом поведении носителей русского и английского языков в жанре комментария на электронную новостную публикацию. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 92 с.
4. **Казанцева Е. А.** Эмоциональный фон педагогического дискурса: авторитет власти или власть авторитета? // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». 2017. № 1 (19). С. 119-126.
5. **Морозкина Е. А., Фаткуллина Ф. Г.** Стилистические особенности языка региональных СМИ // XLIV Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, 10-15 марта 2015 г.): сборник тезисов докладов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 374-376.
6. **Панова М. Н.** Языковая личность государственного служащего: дискурсивная практика, типология, механизмы формирования [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/yazykovaya-lichnost-gosudarstvennogo-sluzhaschego-diskursivnaya-praktika-tipologiya-mehanizmy-formirovaniya#ixzz4w1H7FZOA> (дата обращения: 20.10.2017).
7. **Стернин И. А.** Введение в речевое воздействие. Воронеж: Истоки, 2001. 178 с.
8. **Фаткуллина Ф. Г.** Деструктивная лексика в современном русском языке: монография. Уфа: ИПК при Администрации Президента Республики Башкортостан, 1999. 300 с.
9. **Фаткуллина Ф. Г.** Лингвопрагматика рекламного дискурса // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы III международной научно-практической конференции. Прага: Vedecko vydavatel'ske centrum "Sociosfera-CZ", 2013. С. 81-84.
10. **Фаткуллина Ф. Г., Казанцева Е. А.** Эмотивность и эмоциогенность различных жанров дискурса: история и перспективы исследования // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 1. С. 47-49.
11. **Филимонова О. Е.** Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учебное пособие. СПб.: Книжный Дом, 2007. 448 с.
12. **Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности** / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991. 214 с.
13. **Шаховский В. И.** Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Волгоград: ИП Поликарпов И. Л., 2016. 504 с.
14. **Шаховский В. И.** Что такое лингвистика эмоций [Электронный ресурс]. URL: http://tverlingua.ru/archive/012/3_shakhovsky.pdf (дата обращения: 12.10.2017).
15. **Full transcript: Donald Trump NYC speech on stakes of the election** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politico.com/story/2016/06/transcript-trump-speech-on-the-stakes-of-the-election-224654> (дата обращения: 11.07.2017).

DISCOURSE-ANALYSIS OF THE COMMUNICATIVE INFLUENCE OF D. TRUMP'S ELECTION SPEECH

Valiakhmetova El'vira Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Belaya2808@yandex.ru

Currently, due to the highly politically loaded situation in the modern world in general and in particular in Russia, a lot of research is devoted to political discourse, in which emotions are actively represented. There are many ways to induce a person to a certain action, among them verbal and non-verbal means aimed at the awakening of certain emotions – the basis of human behavior. In this article an attempt is made to analyze D. Trump's election speech from the point of view of its communicative impact on the audience.

Key words and phrases: communicative impact; emotions; emotiogenicity; discourse; verbal behavior; emotional dominant; emotional resonance.

УДК 81'37

Общие морфологические черты и терминологические значения существующих в ряде современных европейских языков аналогов английского существительного identity гипотетически позволяют рассматривать их как интернационализмы. Представленный в статье сопоставительный этносемиометрический анализ существительных identity и «идентичность» обнаруживает такие их особенности, противоречащие критериям интернационализмов, как временная отдалённость вхождения в соответствующие языки и книжность первичных значений, которые привели к частотным и семантическим различиям.

Ключевые слова и фразы: заимствование; идентичность; интернационализм; когнат; термин; этносемиометрия.

Вострикова Ольга Владимировна, к. филол. н., доцент
Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, г. Москва
Московский городской педагогический университет
o.w.wolke@list.ru

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ IDENTITY / ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЭТНОСЕМИОМЕТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Этносемиометрия – способ аксиологического лингвистического анализа «рождения, состояния и эволюции сущностных смыслов... в пространстве межкультурной коммуникации» [9, с. 5].

В рамках этого подхода отдельного внимания заслуживает этносемиотрия лексем, принадлежащих различным, в т.ч. неродственным, языкам, но имеющим формальные внешние и смысловые внутренние аналогии. К таковым относятся, например, полные и частичные когнаты и интернационализмы.

Эпидигматические отношения в семантических структурах подобных лексических единиц будут, вне сомнения, различны в силу множества лингвистических, экстралингвистических, этно-когнитивных факторов. Тем не менее возможно допустить вероятность сходства семиотических трансформаций или, по крайней мере, их направлений (см., например, сравнительно-сопоставительный аксиологический анализ существительных *identité* и *идентичность* и их производных [27]).

Объектом данной работы являются существительные *identity* и *идентичность*, принадлежащие соответственно английскому и русскому языкам. Руководствуясь критериями, представленными в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [10], таких как совпадение их внешней формы, смыслов, выражение понятий международного характера <...> и функционирование в разных, прежде всего, неродственных (не менее чем в трех) языках, – статус этих единиц следует квалифицировать как интернационализмы. Их вероятностный стилистический регистр – терминология.

Когнаты лексемы *идентичность* существуют в большинстве европейских языков: *фр. identité, ит. identità, исп. identidad, нем. Identität, латин. identiskums, гол. identiteit, чешск. identity, белор. ідэнтычнасць, венг. identitás, укр. ідентичність, эст. identiteet*. Визуально общей чертой большинства из них является морфологическая гибридность: лексемы-производные образуются от общего терминологического элемента, фонетически трансформированного латинского корня *identi-cus* – «тот же, одинаковый» и с помощью собственных суффиксов языков, формирующих абстрактные существительные от основ прилагательных.

Подобный морфологический состав говорит об относительной недавности нахождения лексем в соответствующих словарных составах. Отсюда напрашивается предположение о неразвитости их семантических структур и, соответственно, о малых результатах этносемиотрического анализа. Это сомнение усиливается положением, высказанным Д. С. Лотте о заимствовании термина в готовом виде как оптимальном пути в реализации терминологических критериев «точности» и «краткости», чему способствует первоначальная однозначность любого заимствования [11, с. 8].

Однако более пристальное рассмотрение лексических профилей этих единиц приводит к интересным выводам частного и общего уровней, а лексический статус интернациональных терминов существительных *identity* и *идентичность* представляется своеобразным и не совсем соответствующим критериям таковых.

Этимологический и словообразовательный аспекты

При наблюдении обозначенных аспектов отмечается нарушение критерия межъязыковой актуальности интернационализмов, реализуемого во временной приближенности их возникновения [1, с. 71]. К тому же анализируемые существительные вошли в принимающие языки не в терминологических, хоть и абстрактных, т.н. книжных, значениях.

В английском языке *identity* существует со второй половины XVI в. Существительное имеет этимоны в среднефранцузском и латыни (см. пометы, “of multiple origin”, “partly from”) именно с преимуществом среднефранцузского языка, отдаваемого этимологическими словарями. В британских источниках на языках-донорах слова фиксировались впервые в XIV и IV вв. соответственно.

Данное заимствование можно квалифицировать как «буквальное», оригинальное, с минимальными фонетическими трансформациями (в терминологии Д. С. Лотте [11, с. 10]). Фр. *identité* приобретает «английское звучание» за счет ассимилированного заимствованного французского же суффикса *-té* в *-ty*. Функционирование данной единицы не так уж краткосрочно – около 500 лет.

Рус. *идентичность* спекулятивно может относиться к трансформируемому оригинальному виду заимствований (по классификации Д. С. Лотте), когда фонетические изменения сопровождаются типовыми изменениями аффиксов. Однако, как показывают лексикографические данные [21, с. 336], в русском языке лексема *идентичность* фиксируется лишь в конце XIX в. вслед за формой адъектива-галлицизма либо германизма [22, с. 11] *идентический* (позже – *идентичный*). Корень заимствуется из французского / немецкого языка; словообразующий суффикс существительного со значением свойства *-ость* – собственно русский. Иными словами, заимствование *идентичность* производно от прилагательного и узואльно – вторично. Оно попадает в категорию этимологических гибридов, но не трансформируемых заимствований, как в случае с английским аналогом, а терминов, состоящих из заимствуемых элементов.

В толковых словарях русского языка до сих пор субстантивная лексема определяется как производная от *идентичный* (см. словарь Т. Ф. Ефремовой [3]) либо вовсе фиксируется не в отдельной статье, а в статье прилагательного (см. словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [14, с. 231]). Одно из исключений – «Словарь современного русского литературного языка» [15, с. 46].

Частотный аспект

Существительное *identity* отличается большей и достаточно высокой частотностью, входит, по различным данным, в число 2000-10000 наиболее употребительных единиц. “The Oxford English dictionary” относит его в 6-ой разряд частотности из 8-ми: 10-99 слов на 1 млн [25]. Слово имеет помету *W2* в списке *The Longman Communication 3000*, что означает вхождение в 2000 наиболее часто употребляемых единиц в письменной речи; помету 3 звезды в онлайн-словаре Макмиллана [24], что относит его к категории наиболее частотных.

Частотность русского аналога на порядок ниже английского. Существительное *идентичность* не было обнаружено в словаре частотности под ред. Л. Н. Засориной 1977 г. [20]. Низкая частотность этого слова до 2000 г.

также косвенно подтверждается его отсутствием в «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина 2000 г. на 25 000 слов, в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова 1998 г. и т.д.

Однако в «Частотном словаре современного русского языка» [12] значится его корпусная частотность 8,6 *ipm* (на 1 млн слов), что, приходится согласиться, немного. Стоит отметить, что в художественной литературе наблюдался небольшой рост его употребления, а затем – практически исчезновение (0,3 *ipm* – в 1950-1960-е гг., 0,5 *ipm* – в 1970-1980-е гг., 0,0 *ipm* – в 1990-2000-е гг.). Вместе с тем в публицистических текстах фиксируется процесс роста частотности, причем со «вспышкой» в последние десятилетия (0,3 *ipm* – в 1950-1960-е гг., 0,7 *ipm* – в 1970-1980-е гг., 7,3 *ipm* – в 1990-2000-е гг.). Заметим, что подобная частотность *identity* отмечена в начале 1980-х гг. с дальнейшим ее резким ростом [23] (Рис. 1).

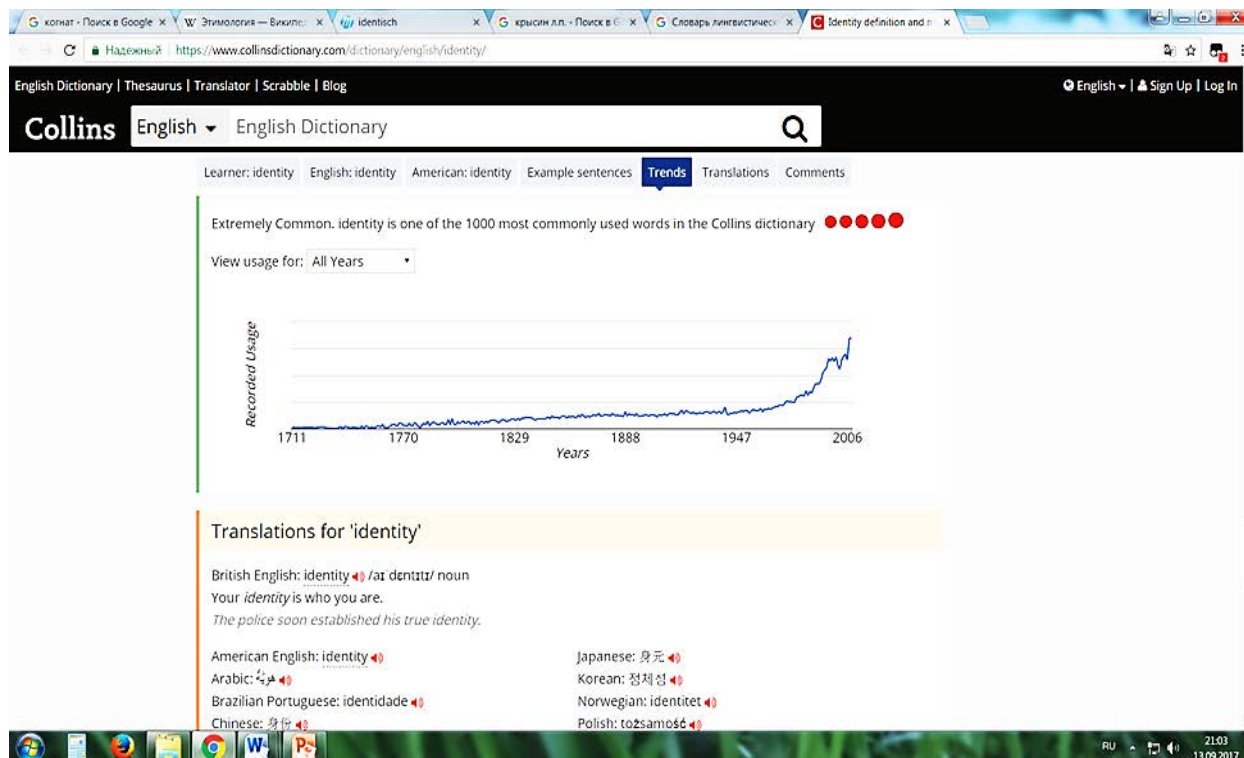

Рисунок 1. Развитие частотности английского существительного 'identity'

По утверждению А. Г. Ходаковой, «частотность является причиной и следствием многозначности», при этом «многозначность терминов – свойство тех из них, которые образованы семантическим способом от центральных либо периферийных значений многозначных же общеупотребительных слов, как правило, частотных» (курсив автора статьи. – О. В.) [19].

Существительные *identity* и *идентичность* исконно не являются общеупотребительными. Более того, слово *идентичность* изначально немногочисленно. Тем не менее в настоящий момент образуется возможность наблюдать развитие их терминологической семантики, связанное с их активным употреблением.

Семантический аспект

Современная семантическая структура английского существительного *identity* характеризуется толковыми словарями на 100-150 тыс. статей как имеющая в среднем 3-4 значения. Применяя метод дефиниционного анализа, выделим следующие актуальные универсальные значения (не учитываем редкие и устаревшие значения «повторяемое, постоянное состояние», «та же самая вещь», «существование кого-л. / чего-л.», равно как и характерные для определенных вариантов английского языка, такие как новозеландское «абориген(-ы)», «известная(-ые) всем личность(-и)»; южно-африканское «равенство»), формирующие в хронологическом порядке структуру существительного *identity*.

Исходное значение заимствования в английском языке – «одинаковость как способность либо состояни» [25]. При этом учитывается в первую очередь материальное сходство явлений и вещей: вещественное, составное, природное, вытекающие из них свойства и особенности: *This likeness, idemptitie, or equalitie of proportion is called proportionallitie* [1570 Н. Billingsley tr. Euclid Elements Geom. v. f. 128v] (1) [Ibidem]. / Это сходство, *идентичность* или равенство пропорции называется пропорциональностью (здесь и далее перевод автора статьи. – О. В.).

Обратим внимание на научность текстов, фиксирующих впервые эту единицу.

Значение «индивидуальность как состояние неизменности и уникальности» появляется также в конце XVI в.: *The mutabilitie of the creature (whereby the idemptie of God is illustrated) appeareth not onely in the generall diuersitie of mans state, which sometimes is innocent and happie, other times sinfull and miserable*

[1570 H. Billingsley tr. Euclid Elements Geom. v. f. 128v] (2) [Ibidem]. / *Изменчивость живой твари (тем самым иллюстрируется идентичность Бога) проявляется не только в общем разнообразии состояния человеческого, иногда бывает невинно и радостно, а в иные времена греховно и печально.*

Логично дальнейшее метонимическое развитие в начале XVIII в. значения «сумма свойств, определяющих уникальность человека или вещи»: *On being 'posed' as to its identity by George Watt and his brothers, the ghost... solemnly averred and swore that it was a good spirit [1737 in W. Alexander Northern Rural Life (1877) 203] (3) [Ibidem]. / Будучи «допрошенным» Джорджем Уоттом и братьями относительно его идентичности, призрак... торжественно заверил и поклялся, что он был добрым духом.*

В конце XIX в. восприятие идентичности как принадлежности на основании характерных черт приобретает и антропологическое направление: появляется значение «соотнесенность с чем-л. / кем-л.»: *He is in truth in visible identity with the age [1869 W. E. GLADSTONE Juventus Mundi i. 5] (4) [Ibidem]. / (букв.) Он и настоящее находится в зрительном соответствии веку.*

Таким образом, от неантропологических значений личностных качеств предмета происходит сдвиг к антропологическим значениям качеств человека.

Как многократно было отмечено в современных гуманитарных исследованиях, концепт *идентичность* подразумевает конверсивные составляющие элементы: индивидуальность, уникальность с одной стороны и общность, тождественность – с другой, соответственно выделяемые в значениях репрезентирующей его лексической единицы [2]. Мы имеем возможность наблюдать это как на ранних стадиях развития семантики английского существительного, так и в дальнейшем, в недавно возникших терминологических значениях.

Однако этот дуализм не прослеживается в нетерминологических значениях русского аналога. Первичные и единственные значения заимствования существительного *идентичность* – «одинаковость», «тождественность» (1) и «соответствие», «соотнесенность» (2) [15, с. 46; 21, с. 336]. Констатируем отсутствие значений, противопоставляющих данным индивидуальность, уникальность, самость. Это подтверждается «однополярностью» регулярно указываемых составляющих дефиницию и других синонимов: «тождественность», «одинаковость», «соответствие», «совпадение», «общность».

Лексические единицы *identity / идентичность*, видимо, усвоены языками как необходимые стилистически «книжные» аналоги хронологически наличествовавших синонимов для упомянутых значений: *equality* (заимств. из ст.-фр. яз., конец XIV в.), *equity* (заимств. из ст.-фр. яз., начало XIV в.), *sameness* (искон. с 1580-х гг.), *similarity* (заимств. из фр. 1664 г.) (значение 1); *distinction* (заимств. из ст.-фр. яз., конец XIV в.), *individuality* (заимств. из лат. 1650-е гг.), *oneness* (искон. возродилось с 1590-х гг. после исчезновения в XIII в.), *selfhood* (перевод. калька с нем. *Meinheit*, с 1649 г.), *singularity* (заимств. из ст.-фр. яз., начало XVI в.) (значение 2); *distinctiveness* (заимств. из ст.-фр. яз., 1580-е гг.), *ipseity* (заимств. из лат. 1650-е гг.) (значение 3); *evenness* (искон., ст.-англ.) (значение 4) [26] и *общность* (с 1834 г. [16, с. 551-552]), *одинаковость* (с 1874 г., [Там же, с. 674-675]), *тождественность*, *тождество* (в форме «тождество» (с 1704 г. [18, с. 529])) (значение 1); *совпадение* (с 1874 г. [17, с. 100-101]), *соответствие* (с 1733 г. [Там же, с. 284-285]) (значение 2) и т.д.

Стилистический и терминологический аспекты

Стилистическая особенность слов *identity / идентичность* – т.н. «книжность», их преимущественное употребление в письменных публицистических дискурсах. Русская лексическая единица в толковых словарях, как правило, имеет помету «книжн.» ([14, с. 231]). Общеизвестно, что для усвоенных с XV-XVI вв. галлицизмов и латинизмов, к каковым относится *identity*, в английском языке также характерна книжность, о чем свидетельствуют примеры цитируемых контекстов. Данная «книжность» значений обоих слов, вероятно, способствовала дальнейшей терминологизации единиц.

Учитывая существующий подход к терминологическим значениям как к омонимам [19], мы считаем эпидигматические отношения внутри словных семантических структур, включающих различную терминологические значения, полисемичными при условии, что между терминологическими и нетерминологическими значениями сохраняется семантическая связь.

Терминологические значения – более поздний пласт образований. При этом выделяются как терминологическое с указанием отраслей знания значение «закон тождества $A = A$ » (логика, 1-я полов. XIX в.) и значения «единица», «единичный элемент», «тождественное равенство» (математика, конец XIX – XX в.). Вследствие отличных лексикографических принципов русскоязычные существительные, как правило, не снабжаются в толковых словарях терминологическими значениями. Однако *идентичность* имеет таковые в специализированных словарях по психологии, социологии, межкультурной коммуникации. Эти терминологические значения гипотетически составляют блок интернациональных терминологических значений.

Дальнейшая терминологизация анализируемых слов в настоящее время происходит в гуманитарных, естественных научных сферах: философии, различных отраслях психологии, социологии, культурологии, социолингвистике, криминалистике и т.д. и в ИТ.

Междисциплинарный характер термина обусловлен тем, что его общее основополагающее содержание позволяет применять его в разных отраслях, добавляя в каждом случае конкретные признаки, принципиально значимые для научной сферы. При этом в термине *идентичность* каждой языковой терминосистемы и далее – каждого терминополья – *t* – наблюдается как полисемия за счет семантических трансформаций, так и образование адъективных терминологических словосочетаний с прилагательным / существительным в определительной функции, конкретизирующим словосочетание. Но терминофразы – предмет дальнейших наблюдений.

Остановимся на значениях слов, которые мы относим к терминам. Под терминами понимаются слова, «соотнесенные со специальными понятиями, явлениями или предметами в системе какой-либо области знания» [7, с. 44]. Приводимая выборка состоит из 17 терминов по данным различных специализированных словарей, включая все, упомянутые в библиографическом списке. Цель выборки – проследить степень интернационализации термина *identity* / *идентичность* в терминологических значениях. Учитывая критерии терминов-интернационализмов (см. выше), мы выделяем единицы, отвечающие единственному соответствию – в терминах Д. С. Лотте трансформированный буквальный вариант *идентичность* (т.е., например, не *идентификация*) (Таблица 1).

Таблица 1. Степень интернационализации термина *identity* / *идентичности* в терминологических значениях

№ п/п	Область знаний	Русский аналог	Дефиниция	Статус интернациональности
1.	общегуманитарные	идентичность	причисление себя к социальной группе	+
2.	коммуникативистика	идентичность	этносоциальная атрибутика общественной жизни	+
3.	общегуманитарные	идентичность	постоянность индивида в изменяющихся соц. ситуациях; единство индивидуальности	+
4.	общегуманитарные	идентичность	результат осознания своей уникальности, самоосознание	+
5.	банковское дело	реквизиты	необходимая информация о банке / физическом лице для совершения денежных операций	–
6.	программирование	единичная матрица	квадратная матрица, элементы главной диагонали которой равны единице поля, а остальные равны нулю	–
7.	кино		самобытность	–
8.	логистика		назначение товара	–
9.	музыка		индивидуальная манера исполнения	–
10.	общенаучные		наименование, обозначение, партия	–
11.	общенаучные		идентификатор	–
12.	общенаучные		класс, тип	–
13.	политика		право на самоопределение	–
14.	общенаучные		идентификационные данные	–
15.	программирование	элемент тождественности	элемент, который не изменяет того элемента, к которому его прибавляют (0)	–
16.	система безопасности	идентификационный номер, ИНН	цифровой код, присваиваемый физическому лицу один раз и пожизненно	–
17.	система безопасности		идентифицируемость	–

Таким образом, только 4 значения (23,5%) соответствует статусу терминов-интернационализмов: «причисление себя к социальной группе»; «этносоциальная атрибутика общественной жизни»; «постоянность индивида в изменяющихся соц. ситуациях; единство индивидуальности»; «результат осознания своей уникальности, самосознание». Таблица также выявляет конверсивность значений 4 и 1 в русских терминах.

Причины независимых номинаций в иноязычных картинах мира, отражающих понятия в соответствующих сегментах знаний, при преимуществе стран-первооткрывателей в этих областях ждут изучения и объяснения.

Выводы

Сопоставительный этносемиотрический анализ существительных *идентичность* / *identity* позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на этимологические и временные различия, когнаты, принадлежащие «книжной» лексике, содержащие латино-греческие корни, могут со временем формировать термины со сходным семантическим наполнением. Такие терминологические значения можно рассматривать как интернациональные. Таким образом, подобные «книжные» когнаты преобразуются в интернационализмы-термины. Однако интернациональная терминологизация не абсолютна, т.е. не означает автоматического развития сходных значений при развитии международного понятийного аппарата.

Список источников

1. Ахметшина Л. В. Основные принципы, критерии и закономерности при образовании, освоении и распространении международной лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 71-73.
2. Гребенюк М. Н. Концепт «идентичность» в дискурсе гуманитарного знания // Аналитика культурологии. 2013. Вып. 2 (26). С. 16-20.

3. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/letter/+i.html?page=10> (дата обращения: 17.10.2017).
4. **Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзefович Н. Г.** Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: Флинта; Наука, 2013. 632 с.
5. **Захарова М. М.** Категория оценки в терминологии // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. 1. С. 91-92.
6. **Крысин Л. П.** Толковый словарь иноязычных слов. Изд-е 2-е, доп. М.: Русский язык, 2000. 856 с.
7. **Лантюхова Н. Н., Загоровская О. В., Литвинова Т. А.** Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Вестник Воронежского института Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. Вып. 1 (6). С. 42-45.
8. **Лейчик В. М.** Особенности терминологии общественных наук и сферы ее использования // Язык и стиль научного изложения. Лингвометодические исследования. М.: Наука, 1983. С. 70-88.
9. **Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов:** коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
10. **Лингвистический энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://les.academic.ru/> (дата обращения: 12.09.2017).
11. **Лотте Д. С.** Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 152 с.
12. **Ляшевская О. Н., Шаров С. А.** Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 12.10.2017).
13. **Мультитран** [Электронный ресурс]: электронный словарь. URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=1> (дата обращения: 27.11.2017).
14. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Азъ, 1995. 928 с.
15. **Словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ):** в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Т. 5. 1920 с.
16. **ССРЛЯ:** в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. 8. 1841 с.
17. **ССРЛЯ:** в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 14. 1392 с.
18. **ССРЛЯ:** в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 15. 1288 с.
19. **Ходакова А. Г.** Полисемия термина как следствие полисемии его общеупотребительного источника [Электронный ресурс]. URL: http://vuzirossii.ru/publ/filologija_i_perevod/polisemija_termina_kak_sledstvie_polisemii_ego_obshheupotrebitelnogo_istochnika/44-1-0-3973 (дата обращения: 17.07.2017).
20. **Частотный словарь современного русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://bokrcorpora.narod.ru/frqlist/frqlist.html> (дата обращения: 17.10.2017).
21. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 3-е. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 624 с.
22. **Этимологический словарь русского языка /** под ред. Н. М. Шанского. М.: МГУ, 1980. Т. 2. Вып. 7. 147 с.
23. **Collins Dictionary. Definition, Thesaurus and Translations** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 27.10.2017).
24. <http://macmillandictionary.com/dictionary/british/identity> (дата обращения: 12.10.2017).
25. <http://www.oed.com/identity> (дата обращения: 07.03.2017).
26. **Your Dictionary: Dictionary definitions you can understand** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yourdictionary.com> (дата обращения: 27.10.2017).
27. **Zheltukhina M. R., Vikulova L. G., Serebrennikova E. F., Gerasimova S. A., Borbotko L. A.** Identity as an Element of Human and Language Universes: Axiological Aspect // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (17). P. 10413-10422.

NOUNS *IDENTITY* / ИДЕНТИЧНОСТЬ: ETHNO-SEMIOMETRIC ASPECT

Vostrikova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
Moscow City University
o.w.wolke@list.ru

In a number of nowadays existing European languages, the semantic equivalents of the English noun *identity* possess common formal features and term meanings. This can presuppose their status of international words. The ethno-semiometric study case of the English and Russian noun-equivalents *identity/идентичность* reveals a temporal gap of their entering the adopting languages and the so-called semantic learnedness, which contradict the criteria of international terms. The disclosed incongruences have led to differences in frequency and semantics of the nouns.

Key words and phrases: borrowing; identity; internationalism; cognate; term; ethno-semiometry.